

УДК 070.4
ББК 76.01

Тертычный Александр Алексеевич

профессор кафедры периодической печати
факультета журналистики,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9,
e-mail: tertaa@yandex.ru

Alexandr A. Tertychnyi

Lomonosov Moscow State University,
9 Mokhovaya St., 125009, Moscow, Russian Federation,
e-mail tertaa@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЖАНРОВ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТА

Главная задача этой статьи — анализ роли жанровых форм в познавательной деятельности журналиста. Выявляется их методологическая значимость в журналистском познании. Исследуются пути образования жанровых форм в журналистике. Выявляются механизмы и закономерности дифференциации жанровых форм и трансформации жанровых структур журналистики. Рассматриваются адаптивные возможности, которыми обладают жанровые формы журналистики: с одной стороны, — как средства «фокусирования» внимания журналиста на определенных сторонах, связях исследуемой действительности, а, с другой стороны, — как средства, учитывающего характер восприятия, «освоения» конкретной аудиторией, представленной ей информации (текстов).

Определяются направления методологического воздействия жанровых форм на характер отображения действительности журналистом. Определяются роли жанров в реализации социальных функций журналистики, оказании определенного воздействия на аудиторию. Рассматривается превентивное методологическое воздействие на познавательный процесс журналиста (в том числе — на характер и методы изучения предмета отображения).

Ключевые слова: журналистские жанры; методологическая функция жанровых форм; пути воздействия жанров на характер отображения действительности.

METHODOLOGICAL ROLE OF GENRES IN COGNITIVE FUNCTION OF JOURNALIST

The main objective of this article — analysis of the role of genre forms cognitive activities of journalist. Methodological significance is revealed in the journalistic perception. Ways to genre forms are explored of education in journalism. It reveals the mechanisms and patterns of differentiation of genre's forms and transformation of the genre' structures of journalism. It considers adaptive features that have shaped the genre's form: on the one hand — as a means to «focusing» of journalist's attention on certain aspects, the links of studying real-

ity, but, on the other hand — as a means of taking into account the nature of perception, of «opening up» a particular audience, it provided information (texts).

It determines by the direction of the impact of methodological genre's forms the character of the representation of reality by journalist. Defined the role of genres in social functions of journalism, providing defined impact on the audience. Considered preventive methodological effects on the cognitive process of the journalist (including — on the nature and methods of study of the subject display).

Keywords: theory of journalism, journalistic genres, influence to the audience.

Методологическое значение знания о жанровых формах журналистики изучено мало. Тем не менее, такого рода знание, безусловно, выступает важным методологическим фактором, помогающим реализации социальных функций журналистики, оказания определенного воздействия на аудиторию. Такая значимость жанровых форм predetermined в первую очередь теми адаптивными возможностями, которыми они обладают, с одной стороны, — как средство «фокусирования» внимания журналиста на определенных сторонах, связях исследуемой действительности, а, с другой стороны, — как средство, учитывающее характер восприятия, «освоения» конкретной аудиторией, представленной ей информации (текстов).

Что обозначает понятие «жанр»? Известный исследователь журналистики Л.Е. Кройчик делает такой вывод о его сути: «Итак, что же такое жанр? Публицистический жанр — это относительно устойчивая структурно-содержательная организация текста, обусловленная своеобразным отражением действительности и характером отношения к ней творца» [7, с. 138]. Подобное представление о сути жанров, в конечном итоге можно выявить и в определениях, данных другими авторами.

Особую методологическую значимость для журналиста имеет не столько знание отдельных жанровых форм, сколько знание их во взаимосвязи друг с другом, т.е., понимание закономерностей жанрообразова-

ния, знание жанровой структуры, понимание ее как развивающейся по определенным законам системы, что является ее (структуры) важнейшей характеристикой. Ведь хочется нам этого или нет, но мы живем в мире диалектики. Изменения, происходящие в нем, не могут обходить стороной и журналистику. Как писала еще в конце прошлого века профессор В.В. Ученова, в этой сфере, как и в ряде других, мы можем наблюдать «...картину беспрестанного создания и развития новых форм, в том числе жанров. Они возникают, преобразуются, а подчас исчезают, уступая место новым образованиям. Некоторые из устоявшихся жанровых структур распадаются на элементы, создающие новые формы в иных комбинациях... Идет не только дифференциация, то есть, ответвление новых «особей», но и слияние некоторых ранее отстоявшихся, переплетение различных жанровых элементов в индивидуальном творчестве» [11, с. 94]. Подобные наблюдения есть и у других авторов [1, с. 19].

В период «тектонических» социальных сдвигов, происходящих в нашей стране правильность отмеченных прогностических умозаключений подтвердилась особенно ярко [3, с. 54–57]. «Перестройка» привела к разительным переменам в отечественной журналистике. Не случайно профессор Л.Е. Кройчик, десятки лет наблюдающий за развитием жанров периодической печати, вынужден констатировать: «Вместе со старой системой организации

СМИ (жесткая вертикаль сверху до низу — от союзных до стенных газет) рухнула и прежняя классификация жанров» [7, с. 130]. Именно неизбежность изменений в мире вообще, и в мире журналистики, в частности, и побуждает к перманентному исследованию и описанию того нового, что появляется, в частности, в жанровой структуре СМИ. Важно, чтобы это описание было максимально объективным, только в этом случае содержащееся в нем знание будет иметь объективное методологическое значение для журналиста.

Поиску и объективному описанию становящейся новой жанровой структуры несомненно будет способствовать выработка приемлемого логически непротиворечивого и ясного основания жанрообразования [9, с. 31–38]. Ибо наличие его действительно может помочь осуществить системный подход в изучении жанровой стороны современной журналистики. Потребность в таком основании осознают сейчас многие исследователи, занимающиеся обозначенной проблемой. И не только осознают, но и пытаются найти и применить его (более или менее удачно) в разработке жанровой структуры прессы [7, с. 125–168]. Подобная попытка была предпринята и нами [10, с. 3–280]. В качестве единого основания анализа была использована теория «деятельностного» подхода в изучении социальных явлений, разработанная отечественной наукой [5, с. 7–79]. Именно с ее позиций [6, с. 3–24] было рассмотрено понятие «жанр», которое изначально означает «вид», «тип», «род», «группа». Это понятие неразрывно связано с понятием «текст», вернее — «тексты» [8, с. 17–64]. Почему? Потому, что если нет текстов — результата журналистской деятельности, то и нечего делить на «виды», «типы»,

«рода», «группы». То есть, — нет возможности устанавливать «жанры» и рассуждать о них.

Если взглянуть на жанрообразование через призму исторической ретроспективы, то можно сказать, что изначально журналисты субъективно осознавали результат своей деятельности просто как «тексты». Они не знали никаких «жанров» до того момента, пока не появилась необходимость каким-то образом отличать одни тексты от других, выносить суждения об их форме и содержании, обмениваться своими соображениями по их поводу с коллегами. Самих по себе жанров, «параллельно» с текстами, не существует. Есть лишь поток текстов, которые и можно разграничивать, что требует специальных усилий исследователя (кем бы он ни был). Усилия эти носят «естественный характер», если под ними подразумевать обычный способ разделения продукта любой трудовой деятельности на виды, типы, группы, рода.

На какой основе производится разграничение? Известно, что разные тексты, созданные разными авторами по разным поводам, с разной целью, всегда будут обладать разными чертами. Однако, в потоке публикаций всегда найдутся тексты, которые можно объединить в отдельные группы по сходству неких их черт (качественных и количественных характеристик). Каждую из таких групп можно назвать «жанровой» или «жанром». То, какие жанровые группы будут созданы субъектом жанрообразования, зависит от выбора черт (качеств, особенности) текстов, объединяющих эти тексты в «жанры». Чем существеннее отобранные черты, тем устойчивее, тем, потенциально, долговечнее группы (жанры), в которые объединяются тексты. Выработанное однажды представле-

ние о той или иной жанровой форме укрепляется в сознании, приобретая черты психологического стереотипа, осознается как «исторически сложившаяся форма отображения действительности, обладающая рядом устойчивых композиционно-стилевых признаков» [4, с. 81] и может в дальнейшем служить, как говорят некоторые исследователи, «порождающей моделью», ориентиром, эталоном, на который можно «равняться» в создании новых произведений.

Стереотипное представление о жанрах достаточно часто выступает и основой отрицания каких бы то ни было последующих попыток пересмотреть картину жанров прессы. Разумеется, что в том случае, когда жанровые группы созданы на основе объединения текстов по существенным характеристикам, и эти характеристики не меняются под воздействием перемен, происходящих в социуме, то отстаивание стереотипа имеет позитивное значение. Если же эти характеристики меняются или жанровый стереотип возник на основе учета случайных черт объединяемых текстов, то защита его имеет отрицательные последствия для теории и практики журналистики.

Ошибки в жанрообразовании возникают прежде всего в результате того, что оно может происходить не только и на основе научного познания, но и на основе обыденного опыта. Обыденный опыт при отборе черт, по которым тексты затем объединяются в жанровые группы, часто действует произвольно, поверхностно. Конечно же, он (обыденный опыт) может случайно и «угадать» те характеристики, которые являются действительно важными, существенными, но может и ошибиться (и, как правило, ошибается часто). Научное же познание обязано не «гадать», а искать и доказывать значимость характеристик тек-

стов как существенных оснований для объединения их в жанры. Вследствие этого, обыденное представление о жанрах прессы отнюдь не всегда будет совпадать с научно обоснованным представлением о них.

Поэтому, если есть стремление осуществить научно обоснованное построение картины жанров СМИ, необходимо, прежде всего, выявить наиболее существенные характеристики текстов, наличие которых и позволит объединить их (тексты) в разные группы.

Какие же такие «наиболее существенные» черты может нести в себе текст, являющийся продуктом труда журналиста? Эти черты всегда отражают содержание и форму конкретного акта журналистской деятельности, которая «снимается», «угасает» в своем продукте. Причем, своеобразие ее (как и любой иной деятельности) всегда в первую очередь определяется ее предметом, целью, методами. Именно они ярче всего проявлены («сняты») в любом продукте деятельности, именно они определяют его суть. Возникает вопрос: а всегда ли в ходе жанрообразования наиболее существенные характеристики текстов (назовем их жанрообразующими факторами) учитываются в полной мере, комплексно? Увы, нет.

Нередко принимаются упрощенные решения. Представления о подобных вариантах мы получим, если прислушаемся к тому, что довольно часто говорит о текстах СМИ, скажем, обычный читатель. Все публикации, независимо от их особенностей, он обозначает примерно так: «статья об экономике», «статья о Буше», «статья о спорте», «статья об армии» и т.п. Примерно такую «жанровую картину» создают иногда и некоторые журналисты-практики, используя, например, для определения «жанров» прессы слова «статья»

или «заметка» с соответствующим дополнением, указывающим на тематику выступления («заметка о театре», «заметка о СМИ», «заметка о человеке», «заметка об экологии», «заметка о заседании парламента», «заметка о работе банка») и т.п.

Обозначенный подход в жанрообразовании, когда «очертания» жанра возникают в результате объединения понятия «текст» (или ему подобного) с понятием, обозначающим предмет отображения (или сферу деятельности), к которым обращается в своем выступлении журналист, можно назвать «двухфакторным» или «двухзвенным». Такой подход реализуется и в некоторых исследованиях по проблемам СМИ. Так, скажем, один из американских авторов [12, с. 5–237] уверен, что плодом исследовательской деятельности журналиста, менеджера, социолога, психолога, экономиста и представителей многих других профессий, призванных изучать жизненные процессы, всегда является текст, который в жанровом аспекте им обозначен как «отчет о...». При этом он насчитывает около ста видов отчетов («жанров»), разнесенных по самым разным сферам деятельности.

Имеют ли право на существование подобные этим варианты формирования представления о жанрах? Наверное, имеют. Вопрос только в том, насколько полно отражены в таких определениях существенные признаки текстов, образующих жанровую группу и насколько использование подобных жанровых определений помогает журналисту эффективно решать его творческие задачи? Предположим, например, что редактор будет употреблять для обозначения самых разных текстов определение: «заметка о...». И вот, по его предложению, каждый из десяти сотрудников напишет «заметку о...». В ре-

зультате, он рискует получить десять текстов, которые будут гарантированно отличаться один от другого только темой и, возможно, — размером. Все остальное разнообразие качеств текстов, которое притягивает читателя, не будет «запрограммировано» на уровне сбора материалы и его обработки, и журналист будет действовать по принципу: «что получится, то и получится». Поэтому, такой вариант «грубого» определения жанров, «естественный» для первых этапов становления журналистики как профессии, вряд ли можно считать оптимальным для современного журналиста. Значит, необходим более «детализированный» уровень группировки текстов, что требует введения других жанрообразующих факторов. Прежде всего, таких как «цель отображения», «методы отображения» и (что немаловажно именно для «сигномических» видов деятельности) «язык отображения», реализуемых при создании конкретного журналистского произведения. Такой подход в жанрообразовании можно назвать «многофакторным» или «многозвенным».

В «точках взаимодействия» («пересечения») жанрообразующих факторов возникают своеобразные по своим характеристикам тексты, которые объединяются в устойчивые группы — жанры. Поскольку за понятиями «предмет отображения», «цель отображения», «методы отображения», «язык отображения» в каждом конкретном случае стоит конкретное их содержание, то в принципе, в «точках взаимодействия жанрообразующих факторов возможна фиксация относительно большого числа жанров, что содержит в себе известную опасность «измельчения», «дробления» жанровой структуры прессы. Однако, подобное обстоятельство не должно слу-

жить искусственным препятствием на пути жанрообразования, по крайней мере, по следующим причинам:

– фиксируемые в ходе описания жанровые группы текстов существуют в реальности;

– знание их играет сильную ориентирующую роль в творчестве журналиста;

– не все потенциально возможные (выявленные в ходе теоретической фиксации) жанры в реальности активно используются на том или ином историческом отрезке развития журналистики, в тех или иных ее видах.

Если учет комплекса жанрообразующих факторов важен, прежде всего, при отнесении текстов к большим жанровым группам (то ли к группе информационных жанров, то ли аналитических, то ли художественно-документальных), то для объединения текстов в более «узкие» жанры внутри больших жанровых групп особенно важен доминирующий жанрообразующий фактор. Под таковым мы понимаем ту характеристику произведения журналиста, которая проявлена в нем наиболее ярко. В роли подобного фактора может выступать: то ли метод сбора материала (предположим, наблюдение, интервью, эксперимент и т.д.), то ли предмет отображения (например, кратковременное событие или длительный процесс, конфликтная ситуация или человек и т.д.), то ли цель отображения (фиксация факта, анализ причин конфликта, прогноз развития явления и т.д.), то ли язык (понятийный, образный, монолог, диалог и пр.) и т.д. В результате взаимодействия доминирующего фактора с другими жанрообразующими факторами публикация получает оригинальную «конфигурацию», что позволяет отнести ее к узкой жанровой группе текстов («информационное интервью» или «аналитическое

интервью», «социологическое резюме», или «блиц-портрет» и т.д.).

Использование данного подхода позволяет построить достаточно ясную, поддающуюся проверке, логически стройную «схему» возможных устойчивых жанровых групп. Причем, она позволяет не только описать и соотнести по существенным характеристикам уже существующее многообразие текстов, но и прогнозировать возникновение на страницах прессы пока еще не применяющихся жанровых форм.

В настоящее время можно выделить три основных устойчивых группы жанров, свойственных современной журналистике:

– информационные («новостные») жанры;

– исследовательские («аналитические», «расследовательские») жанры;

– художественно-документальные жанры;

Представление (знание) журналиста о жанре оказывает превентивное методологическое воздействие на познавательный процесс журналиста (в том числе — на характер и методы изучения предмета отображения) намного более сильное, чем знание о структурных или языковых формах изложения материала. Так, знание особенностей жанра репортажа «подсказывает» журналисту выбор, прежде всего таких методов изучения предмета как наблюдение, интервью. Знание особенностей статьи нацеливает его на использование, наряду с эмпирическими методами, теоретических методов (анализа, синтеза и пр.). Соответственно, при подготовке репортажа будут использованы одни языковые методы, а при подготовке статьи — другие. Подобную роль в осуществлении процесса социального познания в журналистике играет и знание особенностей других жанров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлина Е.Я. Культура и жанр. Методологические проблемы жанрообразования и жанрового синтеза / Е.Я. Бурлина. — Саратов, 1987. — 165 с.
2. Дускаева Л.Р. Диалогичность как фактор формирования жанров публицистики / Л.Р. Дускаева // Журналистика в 2002 году. СМИ и реалии нового века: материалы науч.-практ. конф. — М., 2003. — Ч. 1. — С. 53–56.
3. Лапикова И.В. Эволюция информационных жанров в белорусской печати / И.В. Лапикова // Журналистика в 2003 году. Обретения и потери, стратегии развития: материалы науч.-практ. конф. — М., 2004. — Ч. 2. — С. 54–57.
4. Илюшин И.А. Журналистика для всех / И.А. Илюшин. — Владивосток, 2002. — 140 с.
5. Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность / А.А. Леонтьев. — М., 1975. — 304 с.
6. Ломов Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии / Б.Ф. Ломов // Психологический журнал. — 1981. — Т. 2, № 5. С. 3–22.
7. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности / под ред. С.Г. Корконосенко. — СПб., 2000. — С. 125–168.
8. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы: к психологическим основам научной организации труда, учения, спорта / Е.А. Климов. — Казань, 1969. 280 с.
9. Тертычный А.А. Еще раз о теории жанров прессы / А.А. Тертычный // Акценты. Новое в массовой коммуникации. Альманах. — Воронеж, 2004. — Вып. 7–8. — С. 31–37.
10. Тертычный А.А. Жанры периодической печати : учеб. пособие / А.А. Тертычный. — М., 2000. — 310 с.
11. Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики / В.В. Ученова. — М., 1971. — 146 с.
12. Gravett S. *The Right Way to write Reports*. N. Y., 2001.

REFERENCES

1. Burlina Ye.YA. *Kul'tura i zhanr. Metodologicheski problemy zhanro-obrazovaniya i zhanrovogo sinteza* [Culture and genre. Methodological problems of different genres of education and genre fusion]. Saratov, 1987. 165 p.
2. Duskayeva L.R. Dialogism as a factor of journalism genres. *Zhurnalistika v 2002 godu. SMI i realii novogo veka. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Journalism in 2002. The media and the realities of the new century. Proceedings of the scientific-practical conference]. Moscow, 2003. Part 1. pp. 53–56. (In Russian).
3. Lapikova I.V. The evolution of information genres in Belarus. *Zhurnalistika v 2003 godu. Obreteniya i poteri, strategii razvitiya. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Print Journalism in 2003. Acquisition and loss strategy. Proceedings of the scientific-practical conference]. Moscow, 2004. Part 2, pp. 54–57. (In Russian).
4. Ilyushin I.A. *Zhurnalistika dlya vsekh* [Journalism for all]. Vladivostok, 2002. 140 p.
5. Leont'yev A.A. *Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, 1975. 304 p.
6. Lomov B.F. On the problem of activity in psychology. *Psikhologicheskiy zhurnal = Psychological magazine*, 1981, Vol. 2, no. 5, pp. 3–22. (In Russian).
7. Kroychik L.Ye. The system of journalistic genres. In Korokonosenko S.G. (ed.) *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti* [Basics of creative activity]. St. Petersburg, 2000, pp. 125–168. (In Russian).
8. Klimov Ye.A. *Individual'nyy stil' deyatel'nosti* [Individual style of activity]. Kazan', 1969. 280 p.
9. Tertychnyy A.A. Once again on the theory of genres press. *Aktsenty* [Accents]. Voronezh, 2004, iss. 7–8, pp. 31–37. (In Russian).
10. Tertychnyy A.A. *Zhanry periodicheskoy pechati* [Genres of periodical press]. Moscow, 2000. 310 p.
11. Uchenova V.V. *Gnoseologicheskiye problemy publitsistiki* [Epistemological problems of journalism]. Moscow, 1971. 146 p.
12. Steve Gravett. *The Right Way to write Reports*. N. Y., 2001.